РЕКОМЕНДАЦИИ
№ 2/2023

Научно-консультативного совета
при Арбитражном суде
Уральского округа

по итогам заседания, состоявшегося
27 октября 2023 года
г. Екатеринбург

Утверждены президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
25.12.2023[1]

Вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Перечень используемых сокращений:

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации;
АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
Постановление № 23-П – Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2023 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина».

1. О порядке реализации преимущественного права покупки долевым собственником в связи с принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 23-П.

Постановлением № 23-П впредь до внесения законодателем изменений в действующее правовое регулирование установлен порядок реализации преимущественного права покупки участником долевой собственности доли в праве собственности на имущество.

Поскольку вывод Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии статьи 250 ГК РФ Конституции Российской Федерации основан на необходимости защиты прав участников долевой собственности и победителей торгов, а также стабильности гражданского оборота, а не на специфике предмета торгов, указанный подход следует применять во всех случаях реализации доли должника в праве общей собственности на имущество, в том числе при реализации коммерческой недвижимости, движимого имущества и т. п., за исключением случаев, когда порядок реализации доли в праве общей собственности прямо урегулирован

[1] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 26.02.2024.

специальным законодательством (например, доли участия в юридических лицах).

В случае, если торги по продаже доли в праве общей собственности на имущество продолжаются после принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления № 23-П, они могут быть приостановлены с направлением долевым собственникам предложения о приобретении доли по цене, действующей на торгах. В случае их отказа от приобретения доли торги продолжаются в общем порядке, при этом обеспечивается возможность участия в них долевым собственникам. По итогам торгов предложение о преимущественном приобретении доли им более не направляется.

При этом если торги завершились в соответствии с ранее утвержденным судом порядком, применяются правила преимущественной покупки доли, действовавшие на момент утверждения положения о порядке продажи имущества.

2. О взыскании с муниципального образования компенсации стоимости не реализованных в ходе конкурсного производства объектов теплоснабжения.

Согласно положениям статьи 131, пунктов 4 и 5 статьи 132 Закона о банкротстве принадлежащие должнику объекты теплоснабжения относятся к объектам коммунальной инфраструктуры, подлежат реализации на торгах в форме конкурса, а в случае нереализации их на торгах такие объекты передаются в собственность муниципального образования.

Нормы действующего законодательства допускают возможность взыскания с муниципального образования разумной, справедливой компенсации за переданные ему объекты теплоснабжения, которые не были реализованы на торгах по продаже имущества должника.

Размер такой компенсации определяется судом в каждом конкретном случае с учетом физического состояния и степени ликвидности переданных объектов в пределах установленной в положении о реализации имущества должника цены отсечения. При этом, если торги признаны несостоявшимися ввиду отсутствия заявок, презюмируется, что соответствующее имущество является неликвидным, в связи с чем на муниципальное образование не подлежит возложению обязанность по выплате за него компенсации. Данная презумпция может быть опровергнута заинтересованными лицами (арбитражным управляющим, конкурсными кредиторами).

3. Об оспаривании платежей, совершенных участниками одной группы компаний.

При оспаривании по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, платежей, совершенных внутри единой группы компаний между должниками, каждый из которых находится в процедуре банкротства, судам в целях установления наличия вреда, причиненного такой сделкой имущественным правам кредиторов, рекомендуется принимать

во внимание состав кредиторов плательщика и получателя платежа, а также сложившуюся бизнес-модель отношений в группе.

В случае если должник является аффилированным лицом как по отношению к контрагенту по оспариваемой сделке, так и по отношению к конкурсным кредиторам и все указанные лица являются членами одной группы, признается, что оспариваемая сделка, будучи заключенной в интересах всей группы, не может нарушать права таких конкурсных кредиторов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155), в связи с чем отсутствуют основания для признания ее недействительной.

При наличии у должника – члена группы компаний внешних кредиторов суды, принимая во внимание состав кредиторов плательщика и получателя платежа, запутанность внутригрупповых отношений и, соответственно, невозможность достоверного установления итогового размера обязательства в результате сальдирования внутригрупповых расчетов, могут отказать в признании оспариваемой сделки недействительной исходя из презумпции наличия в такой ситуации договора о покрытии (пункт 5 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Кроме того, если установленные судом обстоятельства свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота, защита нарушенных прав внешних кредиторов, воспринимавших деятельность всей группы компаний в качестве единого хозяйствующего субъекта, может быть достигнута путем объединения дел о банкротстве участников группы в одно производство (статья 130 АПК РФ) и предъявления кредиторами требований к единой консолидированной имущественной массе группы компаний.

4. О возможности взыскания судебных расходов с арбитражного управляющего, инициировавшего обособленный спор по заведомо необоснованному требованию.

По общему правилу, исходя из разъяснений, изложенных в абзаце четвертом пункта 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Судебные расходы выигравших обособленный спор ответчиков, чье участие в таких обособленных спорах носило вынужденный характер,

подлежат возмещению в порядке, установленном для погашения требований кредиторов по текущим платежам (пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве).

Кроме того, лица, в пользу которых принят судебный акт, не лишены возможности возместить данные расходы путем их взыскания непосредственно с арбитражного управляющего на основании пункта 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве в качестве убытков при условии доказанности неправомерности действий управляющего, подавшего заведомо бесперспективный иск, в том числе не преследующий цели пополнения конкурсной массы.

5. О допустимости снижения арбитражным судом неустойки, взысканной решением суда общей юрисдикции до момента фактической уплаты основного долга, при включении требований в реестр требований кредиторов должника.

По смыслу статьи 330 ГК РФ, с учетом разъяснений, данных в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», суд по требованию истца вправе присудить неустойку за период после вынесения решения по день фактического исполнения обязательства (открытая неустойка).

С целью обеспечения права на эффективную судебную защиту, принимая во внимание, что суду, принявшему решение о взыскании неустойки до момента фактического исполнения обязательства, на дату присуждения открытой неустойки не были известны все существенные обстоятельства дела и критерии, позволяющие оценить ее соразмерность, суд, рассматривающий дело о банкротстве, при включении такого требования в реестр требований кредиторов должника в случае очевидной несоразмерности открытой неустойки последствиям нарушения обязательства вправе определить ее размер с применением положений статьи 333 ГК РФ при условии, что вопрос о применении указанной нормы не являлся предметом рассмотрения суда, вынесшего решение о взыскании неустойки.

6. О возможности индексации арбитражным судом денежных сумм, взысканных с должника-банкрота.

В соответствии с положениями статей 4, 63, 126 Закона о банкротстве общим последствием введения в отношении должника процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника. Указанное обусловлено общим правилом кристаллизации суммы реестровой задолженности на момент введения первой процедуры банкротства.

Вместо этого по смыслу приведенных норм кредитор получает право на специальные проценты, именуемые мораторными (пункт 17 Обзора

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019).

Принимая во внимание, что прекращение начисления финансовых санкций после возбуждения дела о банкротстве имеет своей целью обеспечение возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, будучи направленным на предоставление последним равных правовых возможностей при реализации экономических интересов в условиях, когда имущества должника, как правило, недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами, по аналогии закона не производится также индексация присужденных денежных сумм. Мораторные проценты призваны компенсировать имущественные потери кредитора, понесенные в том числе в связи с инфляционными процессами в период процедуры банкротства до даты проведения расчетов, то есть обеспечивают достижение целей индексации, которая, не являясь мерой гражданско-правовой ответственности должника, представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений.

Напротив, поскольку начисление процентов, неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение применительно к текущим платежам не прекращается, не имеется и препятствий для применения к ним общих положений статьи 183 АПК РФ, статьи 208 ГПК РФ. В таком случае индексация в силу прямого указания процессуального закона производится судом, присудившим соответствующие денежные суммы.

7. О применении исполнительского иммунитета в отношении жилого помещения, находящегося в общей собственности бывших супругов и являющегося единственным жильем для бывшего супруга должника (в ситуации, когда из конкурсной массы исключено иное жилое помещение в качестве единственного жилья должника).[2]

В деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и бывшему супругу на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

В то же время может возникнуть ситуация, когда жилое помещение, находящееся в общей собственности должника и его бывшего супруга, является для последнего единственным жильем, но для самого должника (и членов его новой семьи) уже установлен исполнительский иммунитет в отношении иного жилья.

---

[2] Вопрос не касается алиментных обязательств должника (бывшая супруга на иждивении, наличие несовершеннолетних детей и пр.), пункт 4 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа № 2/2021.

В целях защиты конституционно значимого права гражданина на жилище в указанной ситуации предлагается отступать от общего правила реализации такого имущества целиком и реализовывать только долю должника с предоставлением бывшему супругу преимущественного права ее приобретения.

При этом не исключается возможность реализации данного жилого помещения целиком, как с согласия бывшего супруга должника, так и в случае, если реализация такого жилого помещения в качестве единого объекта, учитывая его характеристики (площадь, расположение и пр.), позволит в большем объеме пополнить конкурсную массу должника и при этом доли бывшего супруга в выручке от продажи имущества будет достаточно для приобретения иного жилья, соответствующего критериям разумно необходимого уровня жизни, на праве единоличной собственности.

Напротив, в ситуации, когда доля должника в общем имуществе либо ее стоимость настолько незначительна, расходы на ее реализацию явно превышают стоимость такой доли, соответственно, ее реализация нецелесообразна, суд может рассмотреть вопрос о возможности исключения из конкурсной массы должника принадлежащей ему доли в праве собственности на жилое помещение, являющееся единственно пригодным для постоянного проживания бывшего супруга должника.

8. О реализации в рамках дела о банкротстве гражданина квартиры, приобретенной с использованием средств материнского (семейного) капитала, не являющейся единственным жильем для должника и членов его семьи и предметом ипотеки.

По общему правилу обращение взыскания на имущество, принадлежащее на праве общей собственности гражданину-должнику и иным лицам, не являющимся супругом (бывшим супругом) должника, в процедурах банкротства производится в соответствии с положениями пункта 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве без учета особенностей, установленных пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»).

Вместе с тем в случае, если приходящиеся на детей доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала и находящееся в общей долевой собственности членов одной семьи (родителей и детей), несущественны, такое жилое помещение во избежание возникновения долевой собственности на жилье не связанных между собою лиц и с учетом положений гражданского законодательства, допускающих принудительный выкуп доли собственника в случае ее незначительности (пункт 4 статьи 252 ГК РФ), может быть реализовано в качестве единого объекта применительно

к порядку реализации, установленному пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

По результатам реализации данного жилого помещения в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества, соответствующая доле гражданина-должника в указанном имуществе; остальная часть этих средств выплачивается супругу должника при отсутствии у них общих долгов и детям пропорционально их долям.

9. Возможно ли признать общим обязательством супругов обязательство, возникшее из привлечения одного из супругов к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения подконтрольным ему лицом требований кредиторов вследствие вывода активов?

В рамках дела о банкротстве (в целях возникновения у кредитора права на обращение взыскания на общее имущество супругов) общими обязательствами признаются, во-первых, являющиеся таковыми в силу возникновения в период брака одновременно для обоих супругов из единого правового основания и в связи с участием в соответствующих обязательствах обоих супругов, во-вторых, личные долговые обязательства одного из супругов при доказанности того, что все полученное по данному обязательству было использовано на нужды семьи.

Деликтное обязательство, вытекающее из привлечения одного из супругов к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства вследствие вывода активов подконтрольного общества, при условии отсутствия совместности действий супругов их общим обязательством не является.

Вместе с тем при доказанности факта приобретения или увеличения общего имущества супругов за счет выведенных активов взыскание может быть обращено соответственно на общее имущество или на его часть с последующим распределением выручки в пользу кредиторов должника без учета интересов второго супруга (пункт 2 статьи 45 СК РФ).

10. О возможности включения в конкурсную массу гражданина-должника доли в доходе его супруга, а также наличии у супруга должника встречного права требовать передачи ему доли в доходе должника.

По общему правилу, установленному пунктами 1, 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве, в конкурсную массу включается все имущество гражданина, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества. В частности, включению в конкурсную массу подлежит имущество, составляющее долю должника в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), в соответствии с пунктом 2 статьи 34 СК РФ относятся, в частности, доходы каждого из супругов от трудовой деятельности.

При этом следует учитывать, что доходы, полученные в период до предъявления соответствующего требования, признаются совместно нажитым имуществом, подлежащим разделу между супругами, лишь в том случае, если они сохранились в натуре на дату разрешения спора (абзац третий пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»).

Доходы, которые к указанному моменту уже были израсходованы на нужды семьи, при осуществлении раздела совместно нажитого имущества супругов учету не подлежат.

Не предусмотрена законом и возможность обращения взыскания на доходы и иное имущество, получение которого предполагается в будущем.

Таким образом, поскольку законодательством не установлена обязанность супругов содержать друг друга, до раздела в установленном порядке их общего имущества у суда, рассматривающего дело о банкротстве, отсутствуют основания удовлетворять как притязания конкурсной массы на доход супруга должника – банкрота, так и притязания супруга банкрота на доход должника.

При этом возбуждение дела о банкротстве не прекращает алиментные обязательства гражданина-должника и не препятствует взысканию с него подлежащих уплате ежемесячно алиментов по требованию супруга, отвечающего требованиям пункта 2 статьи 89 СК РФ, в порядке гражданского судопроизводства.

В случае наличия между супругами спора о разделе имущества, в состав которого могут входить и имеющиеся на счете одного из них денежные средства, требование о разделе имущества относится к исключительной компетенции судов общей юрисдикции (статьи 38, 39 СК РФ, пункты 7, 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»).

11. О рассмотрении судом требований кредитора к гражданину, признанному банкротом, по обязательству его супруга, обеспеченному залогом общего имущества.

Супруги (бывшие супруги), которым на праве общей собственности принадлежит имущество, переданное в залог по обязательствам одного из них, являются солидарными залогодателями (пункт 2 статьи 35 СК РФ, пункт 2 статьи 353 ГК РФ, пункт 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей»).

Продажа общего имущества супругов на торгах в банкротстве ведет к прекращению залога в силу закона (подпункт 4 пункта 1 статьи 352 ГК РФ, абзац шестой пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве), в связи с чем нереализация кредитором права на включение обеспеченного залогом требования в реестр требований кредиторов должника-созалогодателя лишает его возможности получить удовлетворение своего требования по обеспеченному залогом обязательству за счет выручки от реализации предмета залога.

При рассмотрении вопроса о соблюдении залоговым кредитором срока на включение обеспеченного залогом требования в реестр требований кредиторов должника необходимо исследовать вопрос о том, носили ли причины пропуска срока объективный характер, обусловленный, например, тем, что указанный кредитор не был уведомлен финансовым управляющим о признании гражданина-созалогодателя несостоятельным (банкротом) и включении общего имущества супругов в конкурсную массу в порядке пункта 2.1 статьи 213.24 Закона о банкротстве.

12. О возможности оспаривания отказа от наследства, непринятия наследства по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве.

Исходя из пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок.

Предметом конкурсного оспаривания в деле о банкротстве по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, могут быть и отказ от наследства, и непринятие наследства как юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника.

При конкурсном оспаривании отказа от наследства, непринятия наследства необходимо учитывать доводы должника о причинах такого поведения. Поскольку законодательство не предусматривает возможности принуждения к принятию наследства, а причинами отказа в его принятии могут быть обстоятельства личного характера, обстановка в семье должника, отказ от наследства (непринятие наследства) признается недействительным только в случае, когда судом достоверно установлено, что единственной причиной такого поведения является намерение причинить вред имущественным правам кредиторов. Наличие уважительных причин отказа от наследства, не связанных с намерением причинить вред кредиторам, предполагается, пока не доказано иное.

13. О порядке удовлетворения требований кредиторов наследодателя в случае возбуждения в отношении наследника, принявшего наследство, дела о несостоятельности (банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 1175 ГК РФ каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 ГК РФ, пункт 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Поскольку положения действующего законодательства основаны на идее сепарации, то есть обособления имущества наследодателя (наследственной массы) от имущества наследников, после смерти гражданина в целях пропорционального удовлетворения требований его кредиторов за счет соответствующего имущества преимущественно перед любыми другими лицами дело о банкротстве подлежит возбуждению в отношении наследственной массы, а не наследников (пункт 5 статьи 223.1 Закона о банкротстве), независимо от факта принятия наследства.

В случае предъявления кредиторами требований, которые они имели к наследодателю, в деле о банкротстве наследника, принявшего наследство, такие требования по общему правилу подлежат включению в реестр требований кредиторов гражданина-должника и последующему удовлетворению на общих основаниях в пределах стоимости принятого должником наследственного имущества.